

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк пятый

ГАТЧИНА В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ

(окончание)

Первые погибшие герои

Погибших на войне в России всегда называли героями. Особенно это проявилось после Русско-японской войны 1904 – 1905 годов. Тогда появился потрясающий, пользующийся популярностью и в наши дни, вальс «На сопках Маньчжурии», первоначально названный «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии» и впервые исполненный на публике 24 апреля 1907 года в Самаре. Автор щемящей душу музыки – капельмейстер Мокшанского полка Илья Алексеевич Шатров. А первый вариант текста принадлежал самарскому поэту и писателю Степану Петрову (Скитальцу). Потом было ещё несколько вариантов текста. И почти во всех вариантах второй куплет называл погибших героями. В самом известном варианте, исполняемом в 1930-х годах, это звучит так:

*Белеют кресты —
Это герои спят.
Прошлого тени кружатся вновь,
О жертвах боёв твердят.*

Для того, чтобы лучше понять трагизм того, о чём пойдёт речь дальше, советую посмотреть клип Вальса по ссылке: <http://youtu.be/1EafHZcxi2Q>.

Кстати, в видеоряде клипа есть фотографии, где изображены воевавшие тогда на Дальнем Востоке канониры батареи 23-й, гатчинской, артиллерийской бригады, а также картина, где изображён гатчинец, бывший корнет Гатчинского Кирасирского полка, а в ту войну – сотник 1-го Нерчинского казачьего полка, Владимир Фёдорович Эксе (в белой папахе). Есть в видеоряде и фото автора Вальса, И.А. Шатрова.

***

В августе 1914 года в Гатчину пришли первые сообщения (позднее в Великую отечественную войну их назовут «похоронками») о погибших в боях офицерах-гатчинцах. Сразу трёх офицеров потерял 18 августа 1914 года Гатчинский Кирасирский полк. Произошло это в бою у деревень Скоден и Абшванген в Восточной Пруссии. Вот имена погибших героев:

Корнет **Алексей Адольфович фон Швабе** (1-й) был сыном полковника Адольфа Александровича Швабе, жившего в Гатчине на Люцевской улице. В Гатчинском Кирасирском полку с началом войны начал службу офицером брат Алексея, Николай Адольфович Швабе (2-й).

Николай Швабе воевал в составе Кирасирского полка почти до конца Германской войны. Был членом монархической организации. В сентябре 1918 года побывал в заложниках в Петрограде. Очутился в Финляндии, откуда в 1919 году ушёл в Северо-западную армию белых. В эмиграции – в Германии, где состоял членом Объединения Кирасирского Ея Величества полка в Берлине, а также был издателем монархистской газеты «Двуглавый орёл». Капитан. В 1941 году прибыл из Берлина на фронт в качестве переводчика отдела 2-а штаба 9-й Армии гитлеровцев.

Корнетъ Г. Г. ХРИСТИАНИ.

Корнет **Георгий Григорьевич Христиани** был сыном военного писателя, профессора Николаевской академии Генерального штаба, генерал-майора Григория Григорьевича Христиани. В Гатчине жил на Соборной улице.

Ротмистр **Герберт Викторович фон Брюммер** (1879 – 1914) окончил 2-й кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище в Петербурге. В 1899 – 1904 годах в чине корнета служил в 13-м драгунском Каргопольском полку (Конин, Калишской губернии). В 1904 году получил назначение в Кирасирский полк в Гатчине.

В 1904 году с началом войны с Японией получил чин поручика и принял участие в боевых действиях на Дальнем Востоке. За боевые заслуги получил тогда два ордена. К началу Германской войны Брюммер командовал 2-м эскадронам полка, имел чин ротмистра и ещё два ордена. Жил в Гатчине на Бомбардирской и Люцевской улицах.

18 августа 1914 года в перестрелке с неприятелем под Фридландом Брюммер командовал своим эскадронам, был тяжело ранен. Геройски спасая его, погиб боец из его эскадрона, Владимир Евстафьевич Борткевич, который моментально умер, получив три пули в грудь. От полученных ранений скончался и ротмистр Брюммер.

Тела погибших 18 августа 1914 года кирасиров – ротмистра Брюммера, корнетов Христиани и Швабе – были доставлены в Гатчину. 26 августа в Павловском соборе отслужили по ним панихиду. Брюммер был похоронен на городском кладбище, а Христиани и Швабе – на кладбище возле лютеранской кирхи в Малых Колпанах. Ныне уже не найти могилы Брюммера на городском кладбище, а кладбище в Малых Колпанах исчезло с лица земли...

Отпіваніє убитыхъ въ бою 18 августа 1914 г. Ротмистра ф. Брюммеръ,
Корнетовъ: Христіани и ф. Швабе и кирасиръ.

А в Гатчину вскоре пришли сообщения о новых потерях среди офицеров Кирасирского полка. 28 августа 1914 года во время боя разведывательного эскадрона на реке Инстер в районе города Инстербурга был ранен и вскоре скончался командир 3-го эскадрона полка, Эдвиг Иоганович Линдгрэн. В том же бою был контужен корнет Владимир Германович Розенберг.

На следующий день, 29 августа, в разъезде около Инстербурга пропали без вести корнет Александр Александрович Колокольцов и прапорщик барон Александр Оскар фон-дер Пален.

Поруч. В. И. НИЖЕГОРДОВЪ.

Той же осенью скорбное сообщение пришло в дом № 13 на Соборной улице Гатчины. На сей раз горе постигло семью известного гатчинского купца Ивана Кузьмича Нижегородова.

Его сын, драгунский офицер поручик Владимир Иванович Нижегородов, был убит в сентябре на фронте.

Купец Нижегородов, его жена, Надежда Савельевна, их взрослые дети – Леонид, Виктор и Лидия – тяжело переживали эту потерю. К этому добавлялось естественное беспокойство за ещё одного члена семьи – брата погибшего Владимира, Сергея Ивановича Нижегородова, призванного с началом войны из Петрограда в армию в чине корнета.

Фронт. Последнее «прости».

Национальный вопрос в Гатчине

Как известно, Первая мировая война вызвала во многих странах всплеск патриотизма, который иногда перерастал в ультра-патриотизм, вызывая у части граждан чувство ненависти к народам враждебных стран.

Во время Германской войны это коснулось и России. Первые месяцы войны сопровождались взрывом патриотизма среди русских людей и неприятия всего немецкого. Петербург срочно переименовали в Петроград, губернию – в Петроградскую, а проживающие в России германские подданные начали подвергаться гонениям.

Но это никак не относилось к российским офицерам, носящим нерусские фамилии. Исторически так сложилось, что немало офицеров Русской Императорской армии были не русскими по происхождению. Однако в их патриотизме, в их любви к России сомневаться не приходилось. Кто осмелился бы в чём-то упрекнуть офицеров Кирасирского полка, Брюммера, Христиани, Швабе и Палена, отдавших жизни в бою за Россию, их Родину?

***

В Гатчине издавна жило немало немцев (до 10 % населения), поляков (5 %) и представителей других национальностей. Они всегда мирно уживались друг с другом. Не стал исключением и период Германской войны. За все годы войны отмечено всего два происшествия, как-то связанные с национальным вопросом.

Один случай был скорее анекдотического характера. В самом начале войны, отставной генерал, услышав на улице, как две женщины разговаривают между собой по-немецки (что в Гатчине было обычным явлением!), выхватил револьвер и выстрелил в воздух.

Второй случай, хотя и закончился трагически, но никак не свидетельствовал о националистических настроениях в Гатчине.

Дело было так. В Гатчине, напомним, всегда жило много немцев, подавляющее большинство которых являлось подданными Российской империи. Но были и подданные Германии. До поры до времени они спокойно жили в нашем городе, занимаясь своими делами. В доме № 28 на Мариинской (Киргетова) улице с начала 1910-х годов квартировали две гражданки Германии – сёстры Рупрехен: Юлия и Луиза. Сёстры жили на скромный заработок, добываемый ими уроками музыки.

Летом 1914 года, когда началась Германская война, Юлии исполнилось 69 лет, а Луизе – 71.

Первые месяцы войны, напомним, сопровождались в России взрывом патриотизма среди русских людей и неприятием всего немецкого. Проживающие в России германские подданные начали подвергаться гонениям. В начале ноября 1914 последовало распоряжение о выезде германских подданных из Гатчины. Сёстры подали ходатайство о принятии их в русское подданство. Они написали, что родились в России, с 1890-х годов жили в Гатчине, а их отец имел свой магазин на Казанской улице Малой Загвоздки.

Шли дни, а на ходатайство не было ответа. Мысли о выселении из привычного места жительства приводили сестёр в отчаяние и они решили покончить с собой.

14 ноября 1914 года чины гатчинской полиции явились утром на квартиру сестёр Рупрехен с сообщением, что ходатайство их уважено и они приняты в русское подданство. Долго на звонки никто не открывал. Полицейские, заподозрив неладное, решили открыть дверь подборным ключом. Вошедшим представилась ужасная картина. В двух шкафах висели старушки, одетые в белые чистые платья. Тела несчастных жертв были отправлены в приёмный покой Госпиталя и 16 ноября преданы земле на лютеранском кладбище.

***

Но, к сожалению, в России во время Германской войны всё-таки были отмечены факты национализма по отношению к нерусским россиянам, особенно носящим немецкие фамилии.

С болью в сердце истинно русские люди воспринимали в годы Германской войны подобные события. Об этом с горечью вспоминал бывший офицер Кирасирского полка, герой Германской войны, эмигрант Георгий Адамович Гоштовт в статье «Сумерки славы», помещённой в 1934 году в номере эмигрантского журнала «Часовой»:

«...осенью 1914 года в Москве истерически настроенная оголтелая толпа топила в реке старушку только за то, что она носила немецкую фамилию. А в то же время один из её сыновей был убит в Восточной Пруссии, а другого, тяжело раненого под Люблином, вёз санитарный поезд в родную ему Первопрестольную... В Балтийском крае помещики за время войны постоянно испытывали на себе особенное давление. Революция, в свою очередь, принесла с собой гонения на всех, носящих немецкие фамилии».

В редакционном примечании к статье было написано:

«Этот явно нелепый и демагогический шовинизм не иссяк даже в эмиграции. Совсем недавно один, с позволения сказать, автор на страницах пасквильного листка оскорблял русских офицеров, носящих немецкие и

шведские фамилии. Только презрение может быть ответом на подобную травлю».

***

Однако в целом в России преобладало дружественное и сочувственное отношение к людям других национальностей, даже к врагам. Об этом свидетельствует шуточная открытка, выпущенная в России периода Германской войны.

И всё-таки неприязнь к немцам, ко всему немецкому сохранялась у части российского населения, и даже у некоторых влиятельных лиц, на протяжении всей войны. Чем иначе можно объяснить, к примеру, создание при Государственной думе в августе 1915 года Комиссии «о борьбе с немецким засильем» и создание при Совете министров 1 июня 1916 года Особого комитета по борьбе с немецким засильем?

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ